

Научно-исследовательский центр «Иннова»

**ПРИОРИТЕТЫ МИРОВОЙ НАУКИ:
НОВЫЕ ПОДХОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Сборник научных трудов по материалам
XL Международной научно-практической конференции,
30 апреля 2023 года, г.-к. Анапа

Анапа
2023

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ПЗ4

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С.В., к.э.н., профессор (Краснодар), **Дегтярев Г.В.**, д.т.н., профессор (Краснодар), **Хилько Н.А.**, д.э.н., доцент (Анапа), **Ожерельева Н.Р.**, к.э.н., доцент (Анапа), **Сайда С.К.**, к.т.н., доцент (Анапа), **Климов С.В.** к.п.н., доцент (Пермь), **Михайлов В.И.** к.ю.н., доцент (Москва).

ПЗ4 ПРИОРИТЕТЫ МИРОВОЙ НАУКИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. Сборник научных трудов по материалам XL Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 30 апреля 2023 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2023. – 28 с.

ISBN 978-5-95356-139-6

В настоящем издании представлены материалы XL Международной научно-практической конференции «Приоритеты мировой науки: новые подходы и актуальные исследования», состоявшейся 30 апреля 2023 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). **Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.**

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Коллектив авторов, 2023.

© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(подразделение НИЦ «Иннова»), 2023.

ISBN 978-5-95356-139-6

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАНОВЛЕНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ И АЛЬТЕРНАТИВЫ <i>Дауев Заурбек Олегович</i>	4
ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ МИГРАНТОВ. СРАВНЕНИЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН <i>Жуков Руслан Этибарович</i>	14

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗРАБОТКА НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАСПОЗНАВАНИЯ РЕЧИ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В РАЗЛИЧНЫХ ПРИЛОЖЕНИЯХ <i>Демьянова Ксения Сергеевна</i>	19

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

POETRY OF AUSONIUS AND CLAUDIUS CLAUDIAN AS A SOURCE ON THE HISTORY OF DAILY LIFE <i>Sumakovskaya Ekaterina Sergeevna</i> <i>Yun Alexey Eduardovich</i>	24

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 34:347.1

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАНОВЛЕНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ И АЛЬТЕРНАТИВЫ

Дауев Заурбек Олегович

магистрант

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», город Москва

Аннотация. В статье анализируются последние изменения, внесенные в гражданское законодательство, обусловленное постепенным созданием в России цифровой экономики. Автором выявлено, что динамично развивающиеся процессы в сфере высоких технологий и их проникновение в экономический оборот обуславливают создание модернизированного правового регулирования, отвечающего реалиям современности. В связи повсеместным и постоянным применением достижений цифровых технологий в обороте имущественных отношений автором выявлены и решены некоторые из теоретико-практических проблем правового регулирования данной сферы в ответ на новые цифровые реалии: проблема надлежащей правовой квалификации электронной формы сделки, а также проблемные вопросы применения смарт-контракта в гражданско-правовом обороте. В статье предложено решение для указанных проблем. Например, автором пришел к заключению, что документ электронной форме может быть реализован в виде файла с автономным характером информации в соответствующем формате кодировки либо же может отвечать признакам компьютерного алгоритма (программы), также отвечающего признакам электронного документа.

The article analyzes the latest changes made to the civil legislation, due to the

gradual creation of a digital economy in Russia. The author revealed that dynamically developing processes in the field of high technologies and their penetration into the economic turnover determine the creation of a modernized legal regulation that meets the realities of our time. In connection with the widespread and constant use of the achievements of digital technologies in the circulation of property relations, the author identified and solved some of the theoretical and practical problems of legal regulation of this area in response to new digital realities: the problem of proper legal qualification of the electronic form of the transaction, as well as problematic issues of applying the start-up contract in civil law. The article proposes a solution for these problems. For example, the authors came to the conclusion that an electronic document can be implemented as a file with an autonomous nature of information in the appropriate encoding format, or it can meet the features of a computer algorithm (program) that also meets the features of an electronic document.

Ключевые слова: *цифровизация, технология блокчейн, цифровые права, электронная форма сделки, смарт-контракт, электронный договор, исполнение обязательств, цифровая экономика*

Key words: *digitalization, blockchain technology, digital rights, electronic form of transaction, smart contract, electronic contract, fulfillment of obligations, digital economy*

Общеизвестно, что на сегодняшний день развитие сферы высоких технологий приобрело совершенно новый и стремительный уровень. Результатом этих процессов становится автономизация и усложнение общественных отношений, в том числе в экономической сфере. И здесь одной из проблем видится недоурегулированность в правовом ключе этой самой цифровой экономики, хотя и действует ряд нормативно-правовых актов, которые направлены точно на развитие и регулирование отношений именно этой области проблемных вопросов.

Между тем цифровизация общества требует более планового и стремительного формирования правовых механизмов, которые будут обеспечивать благоприятную среду для развития новых видов отношений.

Например, в России цифровые технологии уже давно используются во многих сферах экономической деятельности, однако долгое время развивающиеся цифровые технологии не привлекали внимания законодателя, поскольку были известны лишь в узких кругах специалистов из этой сферы. Появление «феноменов» цифровизации, которые стали представлять угрозу для стабильности, например, системы денежных отношений, подтолкнуло законодателей и правоведов к тому, чтобы установить и зафиксировать эти технологий в правовые рамки.

Как раз таки последние значительные изменения в Гражданский кодекс РФ, были результатом принятия Федерального закона от 26 июля 2017 года № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Этим законом был решен большой комплекс проблем, направленных на модернизацию современного гражданского законодательства. В Законе прослеживаются первые попытки сформировать правовую базу для перехода гражданско-правовых отношений в цифровую среду.

Необходимо справедливо отметить, что с 2017 года, когда как раз и был принят упомянутый закон цифровизация только набирала свои обороты. Но уже сегодня эти нормы 2017 года стали неактуальны, некоторые авторы характеризуют уже как полумеры [2, с.33]. Реформирование законодательства также не смогло отразить многогранность частных правоотношений цифровом киберпространстве. По этой причине процесс совершенствования гражданского законодательства продолжился.

В дальнейшем были приняты специальные нормативно-правовые акты, посвященные отдельным аспектам цифровизации. Среди них Федеральный закон от 2 августа 2019 года № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральном законе от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ, о Федеральном законе от 20 июля 2020 года № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы», а

также Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Но все же в результате последующее исключение многих понятий из специального законодательства, таких как, например, «Цифровая валюта» из проектов федеральных законов было по мнению автора преждевременным и необоснованным [3, с. 199]. Результатом этого стало, одной стороны, недостаточность регулирования цифровизации в рамках ГК РФ, а также наличие целого ряда специальных законов о цифровых правоотношениях, с другой стороны, что порождает ряд иных проблем, некоторые из которых будут отражены в данном исследовании, а также будут предложены возможные пути их решения.

Проблема правовой квалификации электронной формы сделки. Правовая природа электронной формы сделки традиционно определяется в законодательстве и в доктрине как разновидность простой письменной формы сделки [4, с. 30]. Законодатель придерживается аналогичного мнения. В соответствии с абзацем вторым пункта 1 ст. 160 ГК РФ и п. 2 ст. 434 ГК РФ «сделка в письменной форме может быть совершена путем составления электронного документа с использованием электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю».

Похоже, что цитируемая норма может стать препятствием для развития гражданско-правовых отношений и применения цифровых технологий в договорной сфере. Можно сказать, что такая позиция законодателя не учитывает особенности электронных документов в виде компьютерных программ, которые являются электронными динамическими гипертекстовыми документами.

Компьютерная программа не просто фиксирует волеизъявление сторон. В литературе указано, что «электронный договор может быть динамическим и

гипертекстовым документом, он может ссылаться на другие источники информации, а ссылаться на сам договор легче, чем на бумаге. Договор может реагировать не только на запросы сторон, но также реагировать на любые изменяющиеся условия, а затем информировать стороны об этих новых событиях или условиях. Иными словами, электронный договор связывает стороны друг с другом и, при желании, с другими людьми, а также с различными источниками информации (базами данных) способами, которые трудно представить с помощью бумаги» [5, с. 159].

Гипертекстовый контракт - это документ, содержащий в себе множество ссылок на гипертекстовые ссылки, в котором также содержатся любые пояснения или спецификации. Такой сложноконструированный документ необходимо рассматривать как одно целое, даже не поверхностный и фрагментарный характер указанной в нём информации.

В то же время электронный документ может отличаться от документа, хранящегося в бумажной системе учета. Динамические гипертекстовые документы имеют существенные отличия от традиционных документов.

Для юридической сделки имеет значение только воля лица, принимающего на себя обязанности и права. Подпись же в этом случае играет лишь второстепенную роль. Кроме того, может быть использован и другой метод идентификации.

Для сделки юридическое значение имеет только воля конкретного лица, желающего принять на себя права и обязанности, а не его подпись, которая выполняет лишь вспомогательную функцию. Следовательно, могут быть использованы и другие методы аутентификации того или иного лица.

Электронный документ, полученный по соответствующим каналам связи, в отношении которого имеются доказательства того, что он был отправлен стороной договора, называется заверенным. Возможность использования различных методов аутентификации при совершении транзакций должна быть предусмотрена законом или ранее заключенным договором.

Электронная форма документа, поступившая по специализированным

каналам связи который имеет доказательства того, что он был отправлен именно одной из сторон договора можно называть заверенным.

Электронная подпись, в отличие от графической предполагает наличие пакета бинарного кода. Материальная подпись в силу своего характера может принадлежать исключительно человеку. С другой стороны электронная технически способна идентифицировать как физическое, так и юридическое лицо. Выходит, что это персональный пароль субъекта того или иного цифрового права, который аналогичным образом выполняет все привычные функции материальной подписи физического или юридического лица, однако имеет совершенно другой характер.

Таким образом, обосновывается вывод о том, что электронная форма сделки не совсем является разновидностью простой письменной формы сделки. Она представляет собой совершенно иной способ волеизъявления субъекта права, а отсюда требует особую правовую форму регулирования.

Таким образом, вытекает вывод о том, что признаки электронной и письменной формы сделки не совпадают и не являются равноценными. Это совершенно разные способы волеизъявления субъекта права, что с другой стороны требует к себе особое (специальное) правовое регулирование.

Руководствуясь указанным подходом, предлагается дополнить статью 160 ГК РФ положениями об «электронной форме сделки» следующего содержания:

1. Сделка считается совершенной в электронной форме, если, волеизъявление ее сторон выражается с использованием электронных или иных технических средств в виде электронного документа с использованием цифрового кода, воспроизводящего все реквизиты сделки, а также её существенные условия;

Проблема применения смарт-контракта в гражданском обороте. Смарт-контракт - это обычно компьютерная программа, которая является формой внешнего выражения воли сторон любого контракта. Подобное соглашение создается на базе интернет-платформы с применением технологии блокчейн, обеспечивающая возникновение и автоматическое выполнение достигнутых

обязательств в цифровом пространстве, объектом которых может выступать абсолютно любой цифровой актив [6, с. 24].

Некоторые авторы описывают смарт-контракт «как децентрализованную систему, которая обеспечивает всем сторонам, участвующим в переговорах, безопасное проведение сделки, проверку и выполнение всех условий, сводит на ноль возникновение конфликтных ситуаций, значительно экономит время, избавляя от необходимости нанимать посредников. Выполнение умного контракта происходит на компьютере, а для описания контракта и его результата используется программирование и криптографические инструменты» [7, с. 6].

При анализе этого определения смарт-контрактов любому юристу становится очевидным, что оно описывает не существенные особенности сделки, а преимущества совершения сделки в отношении объектов гражданских прав с использованием определенных технологий. Смарт-контракт можно описать в качестве процесса, выполняемого автономно, в котором уже предусмотрены большинство возможных сценариев, а вот возможности произвольно изменять или влиять на условия его исполнения - нет.

Достоинствами подобной формы контракта являются возможность создания резервной копии, абсолютная автономность, зашифрованность и безопасность, экономия времени. Также сущность смарт-контрактов проявляется в стандартизированном характере подобных сделок. В то же время применимы они могут быть практически в самых разных сферах и адаптированы под различные цели и потребности. Иными словами, в договорной практике смарт-контракт, в зависимости от цели использования может быть применима как способ исполнения в рамках обычной контрактной практике либо как специальная, независимая договоренность сторон.

Для обеспечения процесса поэтапного введения смарт-контракта в имущественный оборот можно интерпретировать наиболее «мягкую» квалификацию смарт-контракта как способа исполнения договора. В дальнейшем допустимо продолжить процесс «слияния» процесса регулирования общественных отношений на основе компьютерного протокола и традиционного

права и тем самым расширить возможности использования смарт-контракта в правоприменительной практике.

На основании изложенного, можно предложить дополнить ГК РФ статьей 313 «Исполнение обязательств посредством применения смарт-контракта» со следующим содержанием: «Смарт-контрактом называется алгометрически выстроенная компьютерная программа, которая может обеспечивать автоматическое исполнение (прекращение) обязательства при наступлении заранее предусмотренных обстоятельств. Неотвратимость исполнения или прекращения обязательства обеспечивается автономными программными средствами».

Таким образом, необходимо формализовать правила написания смарт-контрактов через специализированное законодательство, описать правила проверки смарт-контрактов. Это необходимо для возможной защиты интересов сторон, так как каким бы умным ни был алгоритм, он не застрахован от ошибок.

Исходя из изложенного, можно сделать выводы. Развитие высоких технологий сегодня оказывает существенное влияние на экономические процессы. Законодатель встал на путь правового регулирования цифровой сферы, и здесь важную роль играет уровень правового оформления в законодательстве: «в нормативно-правовом обеспечении нуждается большинство мероприятий, которые планируется реализовать в целях формирования новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий, а также для осуществления экономической деятельности, связанной с их использованием (цифровой экономики)» [8, с. 91].

Таким образом, смарт-контракт характеризуется как негибкий способ заключения и исполнения договора, ввиду невозможности изменить договор в режиме реального времени, что не позволяет смарт-контракту стать средством активного использования в современном гражданско-правовом обороте. Так, смарт-контракты во многом рассматриваются как соглашения, которые не всегда по своему внутреннему содержанию понятны участникам складывающихся правоотношений. Именно поэтому возможность заключения смарт-контрактов

напрямую зависит от уровня доверия участников правоотношений к данной конструкции и наличия технических знаний, которые позволяют объяснить отдельные особенности заключения и исполнения договора исследуемым способом. Главная перспектива нормативно-правового совершенствования смарт-контрактов заключается в том, что правовое обеспечение смарт-контрактов должно найти свое точное определение и закрепление на законодательном уровне с учетом специфики, которая возникает в процессе заключения договора подобным способом. Кроме того, важно учитывать и возможность сторон в данной случае реализовывать основные принципы, свойственные современному гражданскому законодательству.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4761.
2. Сарбаш С. В. Цифровые права как новый объект гражданского права / Л. Новоселова, А. Габов, А. Савельев, А. Генкин, С. Сарбаш, А. Асосков, А. Семенов, Р. Янковский, А. Журавлев, А. Толкачев, А. Камелькова, М. Успенский, Р. Крупенин, В. Кислый, М. Жужжалов, В. Попов, М. Аграновская / Закон. – 2019. – № 5. – С. 31–54.
3. Петраков Н. А. Цифровые права: анализ эффективности механизма правового регулирования / Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 1. – С. 198-201.
4. Соловяненко Н. Правовое регулирование создания и использования электронной (безбумажной) документации, в том числе заверенной электронной цифровой подписью / Хозяйство и право. – 1994. – № 4. – С. 29-35.
5. Новикова А. А. Гражданско-правовое регулирования сделок, заключенных в электронной форме / Эволюция государства и права: проблемы и перспективы. – 2022. – С. 157-162.

6. Кванина В. В., Савенко Н. Е. Детерминация смарт-контракта в гражданском обороте /Юридическая наука и практика. – 2022. – Т. 18. – №. 1. – С. 22-28.

7. Мамаева Н.В. Смарт-контракты и их особенности / Наука и образование сегодня. 2018. № 2 (25). С. 6-7.

8. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности / Журнал российского права. 2018. № 1(253). С. 85—102.

УДК 343.9

**ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ МИГРАНТОВ. СРАВНЕНИЕ РОССИИ
И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

Жуков Руслан Этибарович

бакалавр

Научный руководитель: Вишневецкая Ирина Николаевна,

к.ю.н., доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

город Саратов

***Аннотация.** Настоящая статья обращает внимание на проблему миграционной преступности, устраняет терминологическую неопределённость, устанавливает детерминанты данного явления, сравнивает российский и зарубежный опыт борьбы с миграционной преступностью, а также предлагает пути совершенствования миграционной политики РФ.*

This article draws attention to the problem of migration crime, eliminates terminological ambiguities, establishes the determinants of this phenomenon, compares Russian and foreign experience in combating migration crime, and also suggests ways to improve the migration policy of the Russian Federation.

***Ключевые слова:** мигрант, миграционная преступность, гражданство, глобализация, правовые ограничения*

***Keywords:** migrant, migration crime, citizenship, globalization, legal restrictions*

Проблема мигрантов останется на повестке дня независимо от того будут ли в ближайшее время разрешены актуальные конфликты и восстановлены международные связи, так как даже в условиях нарушения экономических и

политических связей активная миграция, вызванная военными столкновениями, экономическим неравенством, стихийными бедствиями, сохраняется. Пристальное внимание к миграции продиктовано тем, что по статистике мигранты совершают преступления чаще, чем местные жители [1, С. 179].

Осмысление исследуемой проблематики в парадигме российского права затрудняется отсутствием нормативного определения понятия мигрант. Данное понятие может быть выведено доктринально из Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622, где слово мигрант подразумевает любое лицо, не имеющее российского гражданства, въезжающее на территорию РФ [2].

В свою очередь преступность мигрантов для целей настоящей статьи можно определить как массовое социальное негативное явление, выражающееся в совокупности совершённых мигрантами преступлений за определённый период на определённой территории. Такая преступность может иметь различные формы проявления, например, это могут быть кражи, насилие, незаконная торговля наркотиками и т.д.

Однако, важно отметить, что такое определение преступности мигрантов может быть не совсем точным и справедливым, так как оно может быть связано с определённым социальным и политическим контекстом. Кроме того, не следует забывать, что мигранты также являются жертвами преступлений, и не все мигранты совершают преступления.

Так же следует отметить, что преступность мигрантов может быть вызвана не только их национальной или этнической принадлежностью, но также и социальными, экономическими и политическими факторами. Многие мигранты вынуждены переселяться в другие страны из-за войн, гонений, бедности, отсутствия рабочих мест и других проблем, которые могут быть связаны с их страной происхождения. Кроме того, преступность мигрантов может быть связана с их социальной маргинализацией в стране, куда они прибыли.

Одной из причин маргинализации мигрантов является языковой барьер. Многие мигранты не владеют языком страны, в которую они переселяются, что ограничивает их возможности получения образования, поиска работы и

взаимодействия с другими людьми.

Культурный барьер также является одной из причин маргинализации мигрантов в Европе. Некоторые мигранты могут столкнуться с трудностями в адаптации к новой культуре, образу жизни и общественным нормам.

Другим фактором маргинализации мигрантов является дискриминация на рабочем месте. Многие мигранты сталкиваются с трудностями в получении работы из-за своей национальности или этнической принадлежности. Они также могут быть вынуждены работать на низкооплачиваемых работах или в сферах с низким уровнем социального признания.

Жилищная дискриминация — это еще один фактор маргинализации мигрантов. Многие мигранты не могут себе позволить качественное жилье или сталкиваются с проблемами при его поиске, из-за чего вынуждены жить в гетто, что усиливает их социальную изоляцию.

Все эти факторы могут стать причиной маргинализации мигрантов. Они могут привести к социальной напряженности, что в свою очередь может повысить уровень преступности среди мигрантов и создать дополнительные социальные проблемы. Важно, чтобы государства принимали меры по улучшению условий жизни и адаптации мигрантов.

Детерминанты преступности мигрантов подразделяются на субъективные и объективные.

К субъективным следует отнести качественные характеристики личности мигранта, прежде всего его нуждаемость в средствах, преступный опыт, способность к культурной интеграции, знание законодательства, цели нахождения на территории РФ.

Объективные детерминанты преступности мигрантов связаны с внешними обстоятельствами, которые могут повышать или понижать вероятность совершения преступления мигрантом. К таким детерминантам можно отнести экономические условия, уровень безработицы, доступность жилья и образования, культурные различия, политическую ситуацию в стране и другие факторы.

Кроме того, следует отметить, что преступность мигрантов может быть связана с недостатками в системе миграционного учета и контроля, а также с наличием теневого рынка труда и низкой социальной защищенности мигрантов.

Объективные детерминанты касаются внешних условий, которые воздействовали на мигранта до прибытия в РФ, и условий пребывания его на территории России. Сюда могут относиться существенные различия в культурных и иных общественных нормах, различия в нормах права, а также в уровне экономического благополучия России и страны, из которой мигрант прибыл. Отдельным значимым аспектом среди объективных детерминант миграционной преступности является качество интеграционных механизмов, направленных на включение мигранта в рамки российского общественного порядка. К таким механизмам относятся не только правовые институты, но и обучение языку, традициям, обеспечение общих прав человека на жилище, здоровье, защиту своих законных интересов, помощь в трудоустройстве.

Объективные детерминанты миграционной преступности также могут включать в себя наличие конфликтов с местным населением и другими мигрантскими группами, отсутствие доступа к социальным услугам и ресурсам, отсутствие возможности легального трудоустройства, а также неблагоприятные жилищные условия. Все эти факторы могут приводить к усилению социальной и экономической маргинализации мигрантов, что в свою очередь может способствовать возникновению преступности. Изложенные детерминанты справедливы не только для мигрантов, пересекающих российскую границу, но и для лиц, прибывающих в другие страны. При этом политика по борьбе с миграционной преступностью должна быть направлена именно на работу с изложенными причинами.

В случае России такая политика выражается в системе контроля за целями и временем пребывания на территории РФ, в системе специальных административных составов, направленных на обеспечение соблюдения законодательства о миграции и в системе требований к получению права на осуществление трудовой деятельности.

Особого внимания заслуживают меры по интеграции в российское общество лиц, проживавших на Украине. Для них предусмотрен упрощённый порядок получения российского гражданства и система льгот, включающих денежную поддержку, правовое консультирование, помощь в трудоустройстве. Данная политика позволяет в актуальный момент интегрировать в рамки российского общественного порядка сотни тысяч таких мигрантов без возникновения кризиса миграционной преступности.

Если обратиться к зарубежной практике, то в США, как и во многих странах Европы, действуют следующие меры противодействия миграционной преступности: усиление пограничного контроля и реализация, изменение условий для въезда в страну, а также обучению несовершеннолетних, оказанию помощи детям из неблагополучных семей, учреждение языковых курсов.

Если в вопросах допуска мигрантов, контроля за ними и организации системы наказаний Россия обладает передовым законодательством [3, С. 550], то в сфере обучения и трудоустройства мигрантов, а также их доступа к правосудию требуется создание дополнительных гарантий. Перспективным разрешением поставленных задач представляется создание и финансирование некоммерческих организаций, которые вели бы мигрантов от изучения языка до полноценного трудоустройства, так как именно обеспечение мигрантов работой и их включение в культурную среду видится ключевым способом профилактики миграционной преступности.

Список литературы

1. Шнайдер Г. Й. Криминология: пер. с нем. / под общ. ред. и с предисл. Л. О. Иванова. М.: Прогресс-Универс, 1994. 504 с.
2. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» / СЗ РФ. 2018. № 35. Ст. 22.
3. Коломытцев Н. А., Одинцова Л. Н. Современные проблемы преступности мигрантов в России и странах Европы / Человек: преступление и наказание – 2020–№1–543-551 с.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.896

РАЗРАБОТКА НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ РАСПОЗНАВАНИЯ РЕЧИ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В РАЗЛИЧНЫХ ПРИЛОЖЕНИЯХ

Демьянова Ксения Сергеевна

бакалавр

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
город Ростов-на-Дону

***Аннотация.** Статья рассматривает технологию распознавания речи и её применение в различных сферах жизни. Описываются основные принципы работы систем распознавания речи, а также их плюсы и минусы. Автор подчеркивает необходимость учета этических вопросов и ограничений при использовании данных систем для обеспечения безопасности и надежности их функционирования. В статье также упоминаются возможные будущие направления развития систем распознавания речи и их потенциальное влияние на различные отрасли экономики.*

The article explores the technology of speech recognition and its application in various areas of life. The basic principles of speech recognition systems, their advantages, and disadvantages are described. The author emphasizes the need to consider ethical issues and limitations when using such systems to ensure their safety and reliability. The article also mentions possible future directions for the development of speech recognition systems and their potential impact on various industries.

Ключевые слова: распознавание речи технологии, этические вопросы, конфиденциальность данных, будущее

Keywords: speech recognition, technology, ethical issues, data privacy, future

Распознавание речи — это процесс преобразования звуковой волны, создаваемой человеком, в текст или другой тип данных. Эта технология уже нашла

широкое применение в различных сферах, таких как медицина, банковская сфера, автомобильная промышленность, образование и реклама. При помощи систем распознавания речи компании могут повысить эффективность своей работы, а пользователи могут получить быстрый доступ к информации и услугам. Однако, необходимо учитывать этические вопросы и ограничения при использовании данных систем, чтобы обеспечить безопасность и надежность их функционирования.

В настоящее время разработка новых технологий для распознавания речи стала одной из ключевых областей исследований в сфере технических наук. Эта область охватывает широкий диапазон приложений, начиная от голосовых помощников и заканчивая системами безопасности, где распознавание речи играет важную роль в процессе авторизации пользователей. В этой статье мы рассмотрим основные технологии для распознавания речи и их применение в различных приложениях.

Основы технологий распознавания речи

Распознавание речи – это процесс перевода звуковой волны в текстовую форму. Для этого используются различные алгоритмы машинного обучения и нейронные сети. Одним из наиболее часто используемых методов является метод скрытых Марковских моделей (Hidden Markov Models - HMM), который заключается в том, что звуки речи разбиваются на фонемы, которые затем сочетаются в слова и фразы.

Другой метод – это глубокое обучение (Deep Learning), который использует нейронные сети для анализа речевых данных. Этот метод быстро обрабатывает большие объемы данных и может достигать высокой точности распознавания речи.

Технологии распознавания речи в медицине

Распознавание речи нашло свое применение в медицинской индустрии. Например, системы распознавания речи используются в процессе медицинской документации, что позволяет уменьшить время написания медицинских отчетов врачами. Это особенно полезно для врачей, которые работают в больницах или

клиниках с большой нагрузкой.

Кроме того, системы распознавания речи используются для создания приложений, которые могут диагностировать заболевания по голосу пациентов. Такие приложения могут быть особенно полезны для людей, живущих в удаленных районах, где не всегда есть возможность получить квалифицированную медицинскую помощь.

Технологии распознавания речи в транспорте

Системы распознавания речи также могут использоваться в автомобильной промышленности. Например, голосовые системы управления автомобилем позволяют водителям управлять различными функциями автомобиля без необходимости отвлекать взгляд от дороги. Также голосовые системы могут быть использованы для навигации и определения маршрута.

Технологии распознавания речи в банковском секторе

Системы распознавания речи также широко используются в банковской сфере. Голосовые системы авторизации могут предоставить быстрый и безопасный доступ к банковским услугам. Такие системы могут быть особенно полезны для пользователей, которые имеют ограниченную мобильность или трудности с вводом паролей.

Технологии распознавания речи в рекламной индустрии

Системы распознавания речи также используются в рекламной индустрии. Голосовые ассистенты и чат-боты, основанные на распознавании речи, могут помочь компаниям быстро и эффективно связаться со своими клиентами. Они могут предоставлять ответы на часто задаваемые вопросы, помогать с выбором товаров и услуг, а также оказывать другие виды поддержки.

Технологии распознавания речи в образовании

Распознавание речи также находит свое применение в образовании. Голосовые ассистенты могут помочь студентам в процессе обучения, предоставляя быстрый доступ к информации и способствуя более эффективному усвоению знаний. Также голосовые системы могут использоваться для оценки произношения и улучшения навыков говорения на иностранном языке.

Разработка новых технологий для распознавания речи

С развитием технологий машинного обучения и нейронных сетей появляются новые возможности для улучшения систем распознавания речи. Например, создание глубоких нейронных сетей может помочь в обработке различных акцентов и диалектов, что сделает системы распознавания речи более точными и универсальными.

Также существуют методы, которые позволяют улучшить надежность распознавания речи при шуме и других условиях, которые могут повлиять на качество распознавания.

Заключение

Очевидно, что разработка новых технологий для распознавания речи открывает новые возможности для улучшения качества жизни людей в различных сферах. Системы распознавания речи могут быть использованы для повышения эффективности работы и обеспечения безопасности. Кроме того, они могут помочь сократить время на выполнение задач и улучшить качество обучения.

В итоге распознавание речи является важным направлением развития технологий, которое вносит значительный вклад в повышение эффективности и удобства нашего повседневного опыта. Системы распознавания речи уже используются во многих сферах жизни, и их применение будет продолжаться в будущем. Однако, важно помнить о том, что необходимо учитывать этические вопросы и защищать конфиденциальность данных пользователей, чтобы обеспечить безопасность и надежность использования данных систем.

Список литературы

1. «Обработка речи и языка» - Дэниел Юрафски и Джеймс Х. Мартин. Издательство: Pearson. ISBN-13: 978-0131873216 – 2008 г. - 971 с.
2. «Автоматическое распознавание речи: подход на основе глубокого обучения» - Донг Ю. Издательство: Springer. ISBN-13: 978-1461472664 – 2014 г. – 56 с.
3. «Глубокое обучение для распознавания речи» - Кристиан Велле.

Издательство: Apress. ISBN-13: 978–1484241699 – 2018 г. - 513 с.

4. «Основы распознавания речи» - Лоуренс Рабинер и Бинг-Хуанг Цзуанг.

Издательство: Prentice Hall. ISBN-13: 978–0130151575 – 1993 г.- 534 с.

5. «Распознавание речи: теория и реализация на C++» - Джозеф Кешет. Издательство: Wiley-Interscience. ISBN-13: 978-0471150079 – 2009 г. - 821 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

UDK 94

POETRY OF AUSONIUS AND CLAUDIUS CLAUDIAN AS A SOURCE ON THE HISTORY OF DAILY LIFE

Sumakovskaya Ekaterina Sergeevna

3rd year undergraduate student

Yun Alexey Eduardovich

3rd year undergraduate student

Scientific advisor: Sushenok Margarita Olegovna,

Assistant of the Department of Foreign Languages, Belgorod State National Research
University, Belgorod, Russia

***Annotation.** The article deals with poets and poetic works of Latin literature of the 4th century. The reflection of the life of Ausonius and Claudius Claudianus in their work is considered. Some works of unknown authors are characterized as sources of daily life of Late Antique society.*

***Keywords.** Latin poetry, history of daily life, Ausonius, Claudius Claudianus, source study*

The history of everyday life has become one of the promising areas of modern researchers. In order to study various aspects of the daily life of late Roman society, one should turn to works that can serve as their sources. Unlike historical writings, which report to some extent "dry" facts about the history of the state and its rulers, sensuality and imagery are inherent in Latin poetry. These properties become the basis for the study of poetic works, which make it possible to reconstruct the peculiarities of mindsets and attitudes of a person of the past. Among the poetic works of the 4th century, the names of two authors stand out - Ausonius and Claudius Claudian.

Decim Magnus Ausonius (about 310 - 395) was born into a wealthy family

belonging to the curial class. was a teacher of grammar and rhetoric at Bourdigal and tutor of the emperor Gratian [6, P. 451]. In 375 he became quaestor of the sacred palace in Trier.

The surroundings of the young Ausonius are described by epitaphs related to two large cycles - "About Relatives" and "About the Teachers of Burdigala".

In the first, the author describes a large patriarchal family with branched family ties, in addition to blood relatives, Ausonius' relatives are also included. The family represented by the poet is known only from his works. Most of these people belonged to the top of the provincial society [1, P. 57]. Such a cell of society was part of the everyday life of any person, while Ausonius in his poems and in his manner gives us ideal ideas about love, understanding and friendship within the family.

The cycle "On the Teachers of Burdigalla" is dedicated to the grammarians and rhetoricians of Burdigalla, who taught in it or outside it during the life of Ausonius. There are among them the names of unknown teachers, but there are also famous ones who gained fame in Rome and Constantinople. For example, Tiberius Victor Minervius, whom Ausonius compares with Demosthenes and Quintilian; Latin Alkim Alletius; Luciol; Attias Patera; Attius Tyro Delphidius. For the period of the IV century. "The highest value in the system of the ancient school and ancient culture was the word; the highest skill is eloquence ... "[4, P. 256]. So, the school was divided into three stages: at the first, they taught the word so that a person could write and read. Rising above, grammar was taught to those who wanted to read and understand the texts of ancient and modern authors. The higher school became the teaching of rhetoric, where teachers were more mentors and helped their students in their endeavors as writers. Here one of the sides of the everyday life of both the author, in the context of his working days, and the late Roman society, which is distinguished by its zeal for the study of the mastery of the word, is revealed.

Ausonius writes about his life in the cycle of poems "Round the Day". The poems included in it are devoted to the daily routine from waking up, praying, leaving the house to orders to the cook and the slave-stenographer. These writings allow us to reconstruct a typical day of a representative of an aristocratic society, as well as to

identify some of the tasks that were part of the responsibilities of his employees.

No less important are the works of Claudius Claudian. Very little is known about his life. One of the facts that has come down to us is the Alexandrian origin of the poet, but it was not accepted by everyone and not always. As in the case of Ausonius, the question of Claudian's religious affiliation remains debatable, writes R. L. Shmarakov [5, P. 6].

Claudius Claudian lived from about 370 to 404. He came from a family wealthy enough to give him a rhetorical education, and perhaps bilingual (i.e., having in its composition officials in the Roman service), since his command of Latin is too thorough to be considered the result of only good schooling. Claudian attracted the attention of the Roman audience with his Panegyric to Probinus and Olybrius, written on the occasion of the assumption of the office of two consuls from the aristocratic family of Anicii. Worked as court poet at the court of Honorius, whom he glorifies in eulogies dedicated to his consulates [3, P. 540]. This speaks of the tendentiousness of the works of the Latin poet.

Claudian creates an artistic image of the ideal emperor, not noticing the evolution of imperial power during the 4th century. The image of the ruler of the poet is not associated with religion. In the context of religious themes in his works, Claudian is not fundamental. The imperial nobility, the ruling circles of Roman society, were clearly undergoing a process of Christianization.

Despite the fact that many around Claudian were Christians, he himself widely used pagan images in his work. And we do not know for certain what religion Claudian himself considered himself to be. The conclusion that we can draw is that at the end of the 4th century, paganism and Christianity existed in a kind of symbiosis, and Roman everyday life combined the traditions and knowledge of both cultures to a greater or lesser extent.

The poet almost never writes about himself. We can learn a lot of information about the everyday life of his environment from the works with the general title "Carmina minora" (lat. "small works") [2, P. 178]. This includes short poems written on various topics. Some of these poems reveal Claudian's views on family relationships,

brotherhood and sisterhood, and expressions of love and friendship. The writer presents children as those who require care and guardianship. And the term "family" identifies with "genus".

Among the works of Claudian, one can also find those dedicated to wild animals. In his panegyrics, one can often see references to weapons, hunting dogs, and the hunting plots themselves. This allows us to assume that hunting was one of the daily hobbies of the aristocratic stratum of Roman society.

Thus, the topics raised in the poems of Ausonius give us an idea of the different aspects of the life of Ausonius and the aristocratic stratum of the population. The specificity of his profession, as noted by many researchers, determined his skill as a poet. The lyrics of Claudius Claudian can be called extremely tendentious. He writes about the emperor, about wars, heroes, and among his dedications one can find some aspects of everyday life of representatives of eminent families.

The works of Ausonius and Claudius Claudian can reveal to us historical images and plots, characters and personalities of people, which together can give a fairly detailed picture of the everyday life of Roman aristocratic society in the 4th century.

List of references

1. Bojko N.V. Dve shkaly cennostej Avsoniya / N.V. Bojko // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2005. – №2. – S. 54-59.
2. Claudius Claudianus. Claudias. / Transl. Theodor Brit. – London: W. Heinemann, 1963. – Vol. I. – 440 p.
3. Durov, V. S. Istoriya rimskoj literatury. – SPb.: Filologicheskij fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2000. – 624 s.
4. Gasparov, M. L. Avsonij i ego vremya. / M. L. Gasparov / Avsonij. Stihotvoreniya. – M.: Nauka, 1993. – S. 251-272.
5. Shmarakov, R. L. O poete Klavdiane / Klavdij Klavdian. Polnoe sobranie latinskih sochinenij / per., vstup. st., komm., ukaz. R.L. Shmarakova. – SPb. : Izdatel'stvo SPbGU, 2008. – S. 5-34.
6. Tronskij, I.M. Istoriya antichnoj literatury / Prof. I. M. Tronskij. – L.: Uchpedgiz, 1951. – 508 s.

**«ПРИОРИТЕТЫ МИРОВОЙ НАУКИ: НОВЫЕ
ПОДХОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»
XL Международная научно-практическая конференция
*Научное издание***

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1.
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 30.04.2023 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,63
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 468